

Гарри проигнорировал свое задержание в кабинете директора, и в течение следующей недели он получал новые наказания, которые также предпочитал игнорировать. В гневе Альбус выместил свое неуважение к Гарри на сотрудниках школы, и они ответили на это еще более раздраженно, чем обычно. Они увидели в бунтарстве Гарри причину своего несчастья. Минерва, как глава Дома, получила более сильную дозу, чем остальные. В раздражении Минерва воспользовалась единственной возможностью пообщаться с Гарри и набросилась на него в начале урока трансфигурации, когда все его однокурсники присутствовали на представлении. В прошлом это смутило бы Гарри, но сейчас это только разозлило его ещё больше. "Мистер Поттер, вы прекратите эти глупости и отбудете наказание вместе с директором сегодня вечером, иначе могут быть приняты дальнейшие меры по этому делу".

Гарри спокойно ответил: "Профессор, я остаюсь при своем мнении и не сяду за то, что не указано в правилах для студентов в качестве наказуемого проступка".

Она почесала нос. "Пятьдесят баллов с Гриффиндора за неуважение, мистер Поттер, и вы начнете делать то, что вам приказано".

Остальные гриффиндорцы уставились на него, а он улыбнулся. "Профессор, разве выполнение приказов подразумевает принуждение меня к участию в турнире, в котором я не хочу участвовать. Зачем мне рисковать своей жизнью ради какого-то чертова трофея и тысячи галеонов?"

пробормотал Драко: "Неужели ты не можешь хоть раз купить приличную одежду?"

Гарри покраснел, но прежде чем он успел что-то сказать, Рон произнес: "Почему ты продолжаешь врать?"

Гарри перевел взгляд на Рона и говорит: "Я никогда не лгал тебе, Рон. Можешь ли ты говорить то же самое? Профессор МакГонагалл, вы можете снять с меня столько баллов, сколько захотите, и это все равно не заставит меня сидеть в исправительном учреждении".

Невилл заговорил: "А как же домашний кубок Гарри?"

Гарри ухмыльнулся: "Мистер Долгопупс, я предпочитаю Поттер или мистер Поттер. Только мои друзья могут называть меня Гарри, и я не вижу никого из них в этой комнате. После того, как мой "дом" обошелся со мной в этом году, мне все равно, есть ли у вас очки и выиграете ли вы когда-нибудь Кубок снова. И вообще, профессор, раз уж мы заговорили о домах, можете считать это моим уходом из команды по квиддичу. Я больше не буду поддерживать дом, который не поддерживает меня. Вы сделали все возможное, чтобы Гриффиндор перестал быть моим домом и превратился в место, где я сплю по ночам. Отныне у меня нет ни малейшего желания помогать вам в чем-либо".

Минерва вмешалась. "Мы обсудим это во время вашего наказания, мистер Поттер".

Гарри огрызнулся в ответ. "Вы имеете в виду, что вы обсудите это, а меня там не будет".

"Этого будет достаточно, мистер Поттер. Я не позволю вам проявлять неуважение ко мне в моем классе".

Гарри встал и направился к двери. Минерва спросила его: "И куда это ты собрался?".

"Мне надоели твои приставания, поэтому я собираюсь использовать свое время, чтобы действительно чему-то научиться. Если вы не можете с этим смириться, можете меня исключить. Ничто не сделает меня счастливее в данный момент".

Гермиона ответила: "Но ты потеряешь свою магию на турнире".

Он бросил на нее взгляд и говорил: "Моя жизнь была намного лучше, когда я не знал о магии. Теперь потеря магии кажется лучше с каждым днем".

Весь класс был ошеломлен его комментарием и вышел из шока только тогда, когда за ним захлопнулась дверь. Как только он оказался за дверью, он тут же позвал Добби, чтобы тот отвёл его в своё убежище. Не успели они скрыться из виду, как дверь резко распахнулась, и в коридор ворвалась Минерва. Увидев, что Гарри не видно, она разочарованно вздохнула и вернулась в класс. Она подошла к своему столу и тяжело села, размышляя обо всем, что происходит с сыном двух ее любимых учеников. Она пыталась понять, как все могло быть настолько плохо, что такой одаренный человек, как Гарри, счел бы потерю магии чем-то хорошим. Наконец она посмотрела на студентов, которые выжидающе смотрели на нее, и говорила: "Вы можете идти. Я не думаю, что смогу сейчас преподавать, если бы от этого зависела моя жизнь".

Когда класс начал расходиться, Гермиона подошла к Минерве и спросила: "Профессор, могу ли я чем-то помочь?".

Она подняла голову, заметив серьезный взгляд в ее глазах. "Нет, пропустите, мисс Грейнджер, я думаю, мы и так уже нанесли достаточно вреда, и нам придется заплатить большую цену за нашу глупость".

Гермиона кивнула головой. От замечания Гарри она замерла, и не смогла удержаться, чтобы не высказаться. "А как же цена, которую заплатил Гарри?" Как только она это сказала, она повернулась и вышла из комнаты.

Прошла неделя после стычки на трансфигурации, а Гарри все еще не вернулся в класс. Слухи, ходившие вокруг, довольно точно описывали эту ссору, и это заставило многих задуматься. Гриффиндорцы обратили внимание на потерю своего непобедимого Ловца. Его заявление о

том, что он больше не заботится о Гриффиндоре и не поддерживает его, было пощечиной, пока они не поняли, что, по сути, сделали то же самое с ним. Тот факт, что они подтолкнули своего самого знаменитого соседа по дому к мысли о том, что оставляют свою магию и волшебный мир позади, был шокирующим, и если бы выяснилось, что именно они стали причиной этого, их будущее закончилось бы, не успев начаться, как это случается со всеми настоящими предателями.

Как обычно, Пуффендуй и Когтевран наблюдали за всеми событиями и драмами, происходящими в других домах. Единственным домом, который смотрел на ситуацию как на положительный момент, были Слизерины. Потеря Мальчика-Который-Выжил стала бы огромным благом для чистокровных. Потеря Гарри в качестве Ловца означала, что у их дома будет гораздо больше шансов в Кубке по квиддичу в будущем. Они также знали, что если Гриффиндор распадется, то другие дома перестанут считать их социальными изгоями. В общем зале даже прозвучало предложение, что Слизерин должен перейти к открытой поддержке Гарри. Это предложение было быстро отвергнуто, но кое-кому показалось, что союз с отвергнутым Гриффиндором будет очень выгоден и даже усугубит проблемы, которые уже есть у этого дома.

Альбусу было неприятно, что Гарри считает ситуацию настолько плохой, что может воспринимать потерю своей магии как нечто хорошее, но он, как всегда, "знал", что если сможет поговорить с мальчиком, то сможет заставить его одуматься, но он не собирался еще больше раздражать Гарри своими попытками. Он подумал: "Да, это хороший план. Я позволю ему прийти ко мне". Ему и в голову не пришло, что Гарри находится на том этапе, когда он откажется от своей магии, прежде чем снова обратиться за советом к Альбусу. В конце концов Альбус попросил сотрудников отступить, чтобы избежать новых столкновений с Гарри, так что на данный момент они оставили его в покое. Может, Альбус и был старым манипулятором, но дураком он не был. Было бы глупо провоцировать Гарри на то, о чем он говорил, и тогда глаза всего волшебного мира будут устремлены на Хогвартс, и не в лучшем смысле.

Разговоры Гарри с Седриком и его "подружкой" привели к одному выводу: что бы ни происходило, он нужен им гораздо больше, чем они ему. Его спор с профессором МакГонагалл даже вызвал у него уважение, ведь никто и никогда не мог противостоять профессору трансфигурации, потому что все боялись ее шотландского нрава.

В течение следующей недели близнецы вместе с Джинни пытались подойти к нему и извиниться, но Гарри лишь поднимал руку, говорил "Я не хочу это слушать" и уходил. Близнецы были известны своей настойчивостью и снова подошли к нему. Когда они попытались извиниться, он ответил, но не так, как они ждали.

Он просто спросил: "Где была ваша поддержка, когда все это началось? Где вы были, когда Рон обзывал меня и настраивал против меня всю школу?"

говорит Фред: "Гарри?"

Я скажу тебе то же самое, что сказал Грейнджер и твоему брату-идиоту. Ты потерял мое уважение и доверие и, как и Грейнджер, просто стоял и ничего не говорил. С тех пор как я

стал изгоем, я понял, что не нуждаюсь ни в ком из вас, и если вы продолжите меня донимать, я могу сделать так, чтобы вы больше никогда меня не беспокоили".

Джордж ухмыльнулся: "И что же это будет, малыш Гаррикинс?"

Гарри усмехнулся и говорит: "Ты знаешь, что по крайней мере один член твоей семьи обязан мне жизнью".

Близнецы и Джинни побледнели от его слов и тут же отступили. Это был последний раз, когда они обращались к нему напрямую. Им стало ясно, как сильно они обидели Гарри своим бездействием. С тех пор как он приехал в Хогвартс и вошёл в их жизнь, они думали о нём как о младшем брате, и теперь они видели, как сильно это ранило Гарри и как сильно изменило его. Прежний Гарри никогда бы не стал так угрожать, но новый Гарри своим жестким взглядом дал им понять, что теперь он более чем на это способен. Джинни все это время стояла в шоке и несколько дней рыдала во сне из-за своей глупости. Её мечта выйти замуж за Гарри ушла, и ей некого было винить, кроме себя, за то, что она не заступилась за Гарри, как она знала, он того заслуживал.

У большинства его бывших друзей в голове крутились мысли о том, как плохо они обращались с Гарри и как много они ему должны. Они выполняли просьбы родителей и директора, и теперь им предстояло расплачиваться за свою нелояльность. Сидя и размышляя о своих поступках, Гермiona поняла, что если сейчас что-то случится, она не сможет рассчитывать на то, что Гарри придет и спасет ее, и в ту ночь она плакала во сне о дружбе, от которой отказалась.

Однажды вечером Альбус решил собрать собрание взрослых, которые были в жизни Гарри, чтобы попытаться найти способ достучаться до него. Минерва начала с того, что говорила: "Мы бы не оказались в такой ситуации, если бы ты не играл в свои игры, а после ссоры на моем уроке на прошлой неделе он не хочет уделить мне время. На днях мне удалось поймать его в коридоре и сообщить, что у меня есть для него новости о Турнире. Когда я рассказал ему о Йольском бале, он лишь кивнул и повернулся, чтобы уйти, не говоря ни слова. Когда я спросил его, кого бы он попросил стать его спутницей, он говорил, что у него никого нет. Я сказал ему, что он опозорит школу, если придет без пары, а он ответил, что школа опозорила его, так почему бы ему не оказать ответную услугу".

Альбус вздохнул: "Сообщите мисс Грейнджер, что она согласна быть спутницей мистера Поттера на балу".

Сириус заговорил: "Я не думаю, что это хорошая идея. Я уже видел его взгляд, и он не сулит никому ничего хорошего. Лучше пока оставить его в покое".

говорит Альбус: "Даже Джеймс простил через некоторое время".

Северус говорил без своей обычной усмешки: "Он говорил не о Джеймсе. Судя по его глазам, это все Лили. Я уже видел такой взгляд, и если ты будешь продолжать давить, то получишь что-то похуже Волан-де-Морта".

Альбус оглянулся и увидел, что Сириус и Ремус кивают в знак согласия. Альбус в ужасе повернулся к Сириусу: "Думаешь, ты сможешь с ним поговорить?"

Ремус фыркнул, когда Сириус ответил: "Нет. Последнее письмо, которое я ему отправил, вернулось нераспечатанным, а когда я забрал его у совы, оно разлетелось мне в лицо. Нет, прости, Альбус, но твой приказ не писать ему стоил мне доверия к нему, как и любых отношений. Я сомневаюсь, что он вообще примет мою дружбу".

"Ремус?"

Он покачал головой. "Когда я видел его в последний раз, он достал серебряный нож и сказал, что мне понадобится только царапина. Он также прямо сказал мне, что мы с Сириусом предали и его, и его родителей. После этого я сразу же отступил".

говорит Альбус: "Он также не уделяет мне времени и даже не смотрит в мою сторону в это время. Я ждал, что он повернется ко мне, и я смогу ему все объяснить".

Северус фыркнул: "Ты имеешь в виду наложить на него заклинание внушения, чтобы он вел себя хорошо".

Альбус бросил на него взгляд. "Хватит с тебя этих разговоров, Северус. Артур, ты ему нравишься. Почему бы тебе не поговорить с ним?"

Артур кивнул головой. "Я был бы рад попытаться, но он сейчас не в лучших отношениях с остальными членами моей семьи, и, честно говоря, я его не виню. Это одна из причин, по которой я пришел на эту встречу, чтобы после того, как мы закончим, я мог немного поговорить с ними обо всей этой неразберихе".

говорит Северус: "По крайней мере, на этот раз Молли не прислала ему один из своих обычных ревунов".

Артур повернулся к жене и спросил: "Почему он так говорит?"

Молли побледнела и посмотрела на Альбуса. Она говорила: "Артур, дорогой, давай просто позволим им самим во всем разобраться. В конце концов, они всего лишь дети".